

Мои встречи с Мессингом

Это было в 1967 году, когда легендарному экстрасенсу Вольфу Мессингу было разрешено выступать со своими психологическими опытами, а именно так он называл свои выступления, только в небольших городах, статусом не выше областного – гастроли в Москве и Ленинграде ему были заказаны, потому что - в опале.

Михаил Викторович Шкабарня - наш земляк, житель г. Салаира, поэт, постоянный участник «Литературного салона», единомышленник «Знаменки». Публикуется под псевдонимом **Михаил Чертанов**, автор 5 книг. «Знаменка» поздравляет Михаила Викторовича с юбилеем. 9 мая ему исполняется 65 лет! Здоровья Вам, коллега, и творческого долголетия!

Помню по всему Петропавловску расклеенные афиши, которые извещали о том, что 18 февраля в филармонии состоится встреча известного всему Советскому Союзу мага с населением города. А организовал эту встречу известный в Петропавловске журналист, писатель и поэт **Владимир Шестериков** – это я узнал уже из газеты.

Сначала журналист пригласил Мессинга в редакцию издаваемой в те годы в городе газеты «Ленинское знамя». Это была сенсация! Многим не верилось, что в небольшой провинциальный городок может пожаловать такая популярная личность. Около гостиницы «Восход», где остановился этот человек – столпотворение. Но Вольф Григорьевич откликнулся на просьбу журналистов, уселся в редакционный ГАЗик и приехал в редакцию.

Встреча началась с того, что не успели ещё все хорошенько рассмотреть человека с густой кудрявой шевелюрой, как он вежливо попросил встать и

подойти к нему сидевшую на одном из последних рядов женщину-кассира **Анну Устинову**. Мессинг сразу заметил, что она мешает ему работать, потому что у неё болит голова. Предложил ей выпить стакан воды из графина со словами: «Выпейте и забудьте о головной боли». И уже действительно скоро она начала улыбаться, забыв о головной боли.

Два часа провёл Мессинг в редакции, и благодаря журналисту Шестерику мы сегодня знаем о нём больше, чем могли бы.

В 1967 году мне было 9 лет, но любознательные родители мои не только сами ходили на такие мероприятия, но и брали меня. Конечно, незабываемые впечатления! Сначала Мессинг велел сидящим в зале скрестить пальцы рук, а потом разомкнуть их. Те, у кого это не получилось, а их было человек 7-8, были приглашены на сцену. Что он вытворял с ними!

Люди от легкого толчка вроде начинали падать, но, склонившись под опасным для падения углом, так и застывали. При его возгласах: «Вода! Вода!» женщины задирали юбки, неистово визжа, мужчины запрыгивали на стулья. Маг работал и с залом: угадывал предметы в их карманах. А как поражал он зрителей тем, что читал их мысли!

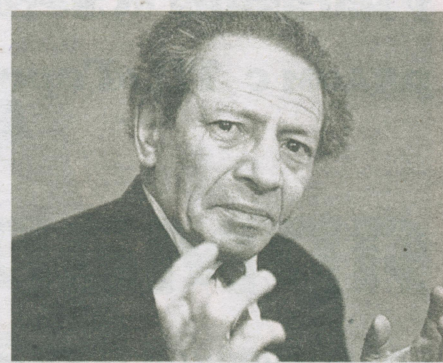
Из нашей семьи гипнозу никто не поддавался, и мы были лишь зрителями.

Уже потом, читая о Мессинге, я стал понимать, как он работает. Цитирую Мессинга: «...Это не чтение мыслей, а, если так можно выразиться, «чтение мускулов». Когда человек напряжённо думает о чём-либо, клетки головного мозга передают импульсы всем мышцам организма. Их движения, не заметные простому глазу, мною легко воспринимаются. Я часто выполняю мысленные задания без непосредственного контакта с индуктором. Здесь указателем мне может служить частота дыхания индуктора, биение его пульса, тембр голоса, характер походы и т. д.».

Вторая встреча с Мессингом вообще произошла случайно. Мы с мамой Лидией Филипповной стояли на конечной остановке в п. Смирново, где мы тогда жили. Мама «проголосовала» перед появившейся на дороге «Волгой». Каково же было наше удивление, когда «Волга» остановилась, нас подобрали, а в машине оказались он – настоящий чародей и его ассистентка Ивановская.

И сейчас, по прошествии стольких лет, я радуюсь, что судьба меня свела с этим великим человеком.

Михаил Чертанов

ВОЛЬФ МЕССИНГ родился в Польше в еврейской семье в 1899 году. После начала Второй мировой войны бежал в Советский Союз, где начал выступать с «чтением мыслей» сначала в составе агитбригад, затем с индивидуальными концертами от Госконцерта.

Все родственники, включая отца и братьев, погибли в Майданеке и в варшавском гетто. Во время Второй мировой войны на средства Мессинга были построены два истребителя. Первый истребитель марки Як-7 был приобретён Вольфом Мессингом в 1944 году специально для старшего лейтенанта Константина Ковалёва после того, как Мессинг прочитал приказ о присвоении лётчику-асу звания Героя Советского Союза. Второй истребитель был приобретён тоже в 1944 году и проходил службу в авиаполку «Варшава».

Умер Вольф Мессинг в 1974 году.

Любительское творческое объединение «Литературный салон»

Татьяна КОТЕЛЬНИКОВА

Горели свечи...

Старуха умерла. Старик у гроба всю ночь проплакал, бедненький, навзрыд. Он потерял довольно-таки много – Любовь, заботу и привычный быт. Теперь уже не будет так, как прежде, Семейной жизни рухнул монолит! В лицо покойной он смотрел с надеждой – А может, дышит? Может, просто спит? Горели свечи, истекая воском, Старик о невозвратном горевал. Свою жену торжественно, серьёзно Последний раз он в губы целовал. Горели свечи и качались тени

В углях уютной старенькой избы. Он встал бы перед Богом на колени, Вернул бы тот ему жену кабы... Но был старик заядлым атеистом, И над женой подшучивал порой, Когда она, вся нарядившись, в чистом, Ходила в церковь каждый выходной. И в тот момент, когда сидел у гроба И грудью стиснутой не мог дышать – Он был готов тогда поверить в Бога И в чудеса! И в то, что есть душа! И если верить постулатам этим, То значит, и разлука недолга! Он после смерти непременно встретит Родную где-то там, на облаках!.. И сразу наступило облегчение. Уверовав в бессмертие души, Старик смиренно и благоговейно Шептал: «Помилуй, Господи, прости!» А поутру соседи приходили, Зашевелился и заплакал дом. И люди меж собою говорили: – Старик от горя тронулся умом! Сидит и улыбается, бедняжка, А надо бы у гроба-то всплакнуть!.. Горели свечи, освещая тяжкий, Последний, важный, трудный к Богу путь!

Наталья БАРАНОВА

Стареем, друг мой милый, Да, стареем – Виски уже покрыла седина... От воздуха пьянящего хмелеем, Как будто от игристого вина. Стареем с каждым годом, Что поделать – Летят годочки, их не удержать. И нет того, кто мог бы нам поведать, Осталось сколько, на кого пенять...

Ну, а душа-то наша молодая, И прыгнуть хочется до облаков, И мчаться, мчаться, устали не зная, Вдыхая летний аромат лугов.

Людмила ЛУШНИКОВА

Кубалда

Ручей в траве, ручей-река, По камням скачут облака, А в голове: куда, куда, Куда петляешь, Кубалда? И воздух над рекою прняный, И темной молнией голяны Летят в прозрачном никуда... Здесь чище воздуха вода. Надменно стройная пихта Вздыхает Райские врата, Щекошет лапой мягкой небо И путает и был, и небыль.

Михаил ЧЕРТАНОВ

Пчела

Солнышко утром к зениту торопится, Снег на пригорке блестит. Пчёлка из домика – божья работница В поле работать летит.

Тёплые ветры цветами повеяли, Сладким нектаром манят. И зацвело, что по осени сеяли. Воздух – густой аромат.

Жёлтым цветком распушилась вербочка, Пчёлку примерную ждёт. Ласточка с неба весеннюю весточку Нам с щебетаньем несёт.

Вечер задумчивый быстро приблизится, Свежесть с логов принесёт. Верба цветущая, ранняя житница, Дарит свой вербовый мёд.

Сладок бывает и воск перетопленный – Струйкой телесной бежит. В свечах церковных фитиль, хлопком сотканный, Пламенем ясным горит.

Тёплые ветры нектаром повеяли. Мёдом весенним пьянит. Всё, что осенние ветры посеяли, Красками ярко горит.

Пчёлка златистая – божья угодница, Пусть твои крылья звенят. И бережёт в алтаре Богородица Мёдом наполненный сад.

Яна БАУМ

Опять этот чёртов город, Серость холодных стен. Я так ненавижу холод, Но дам лишь его взамен.

Я так ненавижу слезы, Но много пришлось хлебнуть. И в сердце моём морозы Резвились, сжигая суть.

Опять этот чёртов город, Безвыходность серых стен. И этот жестокий холод Забрал меня в серый плен.